

ГЕРОИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭЛИТА РОССИИ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению проблемы формирования национально-ориентированной элиты в Российской Федерации и места в ней героев Специальной Военной Операции. В начале статьи автор описывает “смешанную” форму осуществления государственной власти Полибия, как традиционную для России политическую систему, в возвращении к которой, на его взгляд, лежит в дальнейшем и успех политических преобразований В.В. Путина. После этого автор обращается к анализу и описанию элементов из которых и образуются национально-ориентированные силы и элита, в том или ином государстве: национальный лидер, национально-ориентированный правитель, аристократия и демос. Также в статье описываются и анализируются элементы, образующие костяк антинациональных (антисистемных) сил и квазиэлиты: “пятая колонна”, антисистема, тиран, олигархии, толпа (массы). Затем выделяются особенности функционирования современной российской элиты и проблемы, связанные с необходимостью её срочного оздоровления и обновления.

Автор обращает внимание читателей, что для дальнейшего успешного продвижения курса политики В.В. Путина на обретение Российской Федерации всей полноты государственного суверенитета, национальному лидеру и главе государства необходимо получить поддержку и опору на определенный социальный слой. Таковым слоем являются герои и ветераны Специальной Военной Операции как своеобразный костяк, начавшейся формироваться в настоящее время новой национально-ориентированной элите — ее будущей аристократии и демоса.

Ключевые слова: форма осуществления государственной власти, “смешанная” форма власти, Полибиева форма власти, национально-ориентированные силы, антисистема, “пятая колонна”, национально-ориентированная элита, квазиэлита.

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

HEROES OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION AS THE NEW NATIONAL-ORIENTED ELITE OF RUSSIA

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the problem of the formation of a nationally oriented elite in the Russian Federation and the place of the heroes of the Special Military Operation in it. At the beginning of the article, the author describes the “mixed” form of exercising state power Polybius, as a traditional political system for Russia, in the return to which, in his opinion, lies in the future and the success of political transformations of V.V. Putin. After that, the author turns to the analysis and description of the elements from which nationally oriented forces and the elite are formed in a particular state: a national leader, a nationally oriented ruler, aristocracy and demos. The article also describes and analyzes the elements that form the backbone of anti-national (anti-system) forces and quasi-elites: the “fifth column”, anti-system, tyrant, oligarchies, crowd (masses). Then the features of the functioning of the modern Russian elite and the problems associated with the need for its urgent recovery and renewal are distinguished.

The author draws the attention of readers that for the further successful promotion of the policy of V.V. Putin to gain the Russian Federation full state sovereignty, the national leader and head of state need to receive support and support for a certain social layer. Such a layer is the heroes and veterans of the Special Military Operation as a kind of backbone, which has begun to form at present a new national-oriented elite — its future aristocracy and demos.

Key words: *form of exercise of state power, “mixed” form of power, Polybius’s form of power, nationally oriented forces, anti-system, “fifth column”, nationally oriented elite, quasi-elite.*

Одной из самых важных и первостепенных стратегических задач, стоящих в настоящее время перед нашим национальным лидером и главой государства В.В. Путиным, российским обществом и государством является формирование новой — национально-ориентированной элиты России. От решения этой задачи в значительной степени будет зависеть успех, осуществляемого на протяжении уже четверти века курса В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета. Ведь при отсутствии национально-ориентированной элиты в Российской Федерации довести этот курс до своего логического завершения попросту не представляется возможным.

При этом следует отметить, что в современных реалиях всей полнотой государственного суверенитета обладают не все существующие государства. Значимая часть из них формально имея символику, атрибутику, свою территорию и систему государственных

органов, по факту не обладает ни дипломатическим, ни военным, ни экономическим, ни духовным (культурным) суверенитетом, без наличия которых во всей совокупности нельзя констатировать наличие у того или иного государства всей полноты государственного суверенитета. Многие из ныне существующих государств, не обладая всей полнотой государственного суверенитета, фактически находятся под внешним управлением и являются колониями других государств. То есть, они не имеют возможности отстаивать свои национальные интересы, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю политику, обеспечить свою национальную безопасность и обороноспособность, защищать своих союзников, осуществлять самостоятельное, независимое и эффективное развитие своей экономики, сохранять и защищать свою самобытную цивилизационную, национальную, духовную, религиозную и культурную идентичность.

Возникновение таких ситуаций, как показывает история, часто обусловлено тем, что в подобного рода государствах у власти находятся не представители национально-ориентированных сил и национально-ориентированная элита, а антисистемные силы, антинациональные элиты (квазиэлиты), по факту предающие свои национальные интересы. При осмыслении таких примеров, не лишним будет вспомнить известное высказывание античного мудреца Антисфена, который в своё время сказал, что “Государства погибают тогда, когда не могут отличить хороших людей от дурных”, т.е. люди перестают осознавать разницу между национально-ориентированной элитой и силами и их противоположностями.

К большому сожалению, духовный кризис в котором уже на протяжении трех веков находится российское общество, сопряженный с распространением западничества¹, антисистемных умонастроений и установок в среде российской элиты² и интеллигенции,

¹ **Западничество** — 1) направление русской общественной мысли и политической идеологии, ориентированное на ценности западноевропейской культуры, отрицательно относящееся к идее самобытности, своеобразия, уникальности путей развития русской, более обще, восточноевропейской культуры, сочетающееся со стремлением представителей этой тенденции навязать русской нации формы западной культуры, социальной практики и политического устройства, отвергая систему ценностей и традиционных устоев жизнедеятельности русского общества; 2) течение русской философской и общественной мысли 40-х — 50-х гг. XIX в., противопоставляющее себя “славянофильству”, и обосновывающее необходимость усвоения социальных преобразований в России с историческими достижениями западноевропейских стран.

² **Элита** (от фр. elite — “лучшее, избранное”) — высшая социальная группа (в процентном соотношении меньшинство населения) страны и государства, за-

закономерно привел к тому, что определённая часть российской элиты и интеллигенции, оторвавшись от своих духовных, цивилизационных и национальных корней, на протяжении веков крайне негативно воспринимает традиционную для России систему духовно-нравственных ценностей, историю своей страны, самобытный и неповторимый цивилизационный и исторический путь ее развития, традиционные устои жизнедеятельности российского общества и государства, традиционные религиозные, политические и социальные системы, традиционную для России имперскую форму государственности. Более того, образуя квазиэлиту, она активно занимается различного рода деструктивной деятельностью и пропагандой, стремясь низвергнуть и уничтожить ненавистную им Традицию, фактически выступая проводниками чуждой для России, русского народа и российского общества и государства политики, становясь слепым инструментом внешних сил в их деятельности по дестабилизации обстановки в России, уничтожению российской государственности или потере ею всей полноты государственного суверенитета.

Сам факт наличия такой квазиэлиты в современном российском обществе и ее непрекращающаяся деструктивная деятельность, однозначно свидетельствуют не только о продолжающемся кризисе в развитии российского общества и государства, но и об отсутствии в настоящее время у Российской Федерации духовного (культурного) суверенитета, а значит — всей полноты государственного суверенитета. И пока эта квазиэлита влияет на происходящие в России события и процессы, выход российского общества и государства из этого тяжелого духовного кризиса и последующее успешное развитие становятся невозможными.

Сможем же ли мы избежать новых “революционных” потрясений, воссоздав по крупницам разрушенное, что и возродит величие нашей державы? Обретет ли Россия всю полноту государственного суверенитета и будет ли воссоздана территориальная целостность Исторической России в масштабах единого государства? Вернемся ли мы к традиционной и оптимальной для России политической системе общества, воплощенной в концепции “смешанной” формы осуществления власти Полибия (нашей национальной традиции)?

нимающая ведущие позиции в общественной иерархии, в политической, экономической, научной, культурной и других сферах жизни, оказывающая влияние на принятие важнейших стратегических решений и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом. Может быть аристократической, демократической, бюрократической и составной из этих элементов.

Смогут ли национально-ориентированные силы одержать верх в противостоянии с силами антисистемными (антинациональными)? Появится ли в России новая аристократия, причем аристократия национально-ориентированная, активно взаимодействующая с народом (демосом) и, будут ли воссозданы основы существования гражданского общества?

На эти и иные вопросы можно ответить, лишь осознав сущность и содержание целого ряда базовых понятий и категорий, большая часть смысловой нагрузки которых, к сожалению, до настоящего времени, является неизвестной для значительной части наших сограждан. Попытаемся устранить данный пробел, хотя бы в отношении части из них, рассмотрев концептуальные основы построения традиционной и оптимальной для России политической системы общества, а также необходимый для этого баланс политических сил в современном российском обществе.

В первую очередь следует детально рассмотреть “смешанную” форму осуществления государственной власти Полибия как нашей национальной традиции.

Следует отметить то, что **форма осуществления государственной власти** — характеристика способа реализации верховной власти и осуществления управления обществом. В классической политологии выделяются три “правильных” формы осуществления государственной власти (монархия, аристократия и демократия, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, — монарх, аристократы или демос, все они действуют в интересах общества в целом) и три “искажения” — “неправильных” формы осуществления государственной власти (тирания, олигархия, охлократия, при которых, кто бы не осуществлял власть в государстве, — тиран, олигархи или толпа, — все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, а не в интересах общества в целом).

Впервые полноценную классификацию форм осуществления государственной власти осуществил Аристотель, систематизировав разработки своих предшественников и современников в данной сфере. В качестве основных критериев, позволяющих выделить и классифицировать формы осуществления государственной власти им были взяты количественный и “этический” критерии. Количественный критерий позволял ответить на вопрос “кто?” (одно лицо, группа лиц или слой общества) осуществляет управление обществом и государством. “Этический” критерий позволял ответить на вопрос “в чьих интересах?” (общества в целом и общего блага управляемых (“правильные” формы) или в личных эгоистических

интересах, исключительно ради благ правителей (“неправильные” формы) осуществляется управление, обществом и государством. Аристотелем были выделены шесть таких форм: три “правильные” и три “неправильные” формы (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы осуществления государственной власти

Кто и в чьих интересах осуществляет управление обществом и государством	В интересах общества в целом, общего блага управляемых (“правильные” формы осуществления государственной власти)	В личных эгоистических интересах и исключительно благ правителей (“неправильные”, “искаженные” формы осуществления государственной власти)
одно лицо	Монархия	Тирания
группа лиц	Аристократия	Олигархия
социальный слой	Демократия (полития)	Охлократия

Следует отметить, что Аристотель, вместо понятия “демократия” как “правильной” формы осуществления государственной власти, употреблял в этом значении термин “полития”. А вместо понятия “охлократии” как “неправильной формы”, он употреблял в этом значении термин “демократия”. Впоследствии, Полибий довел “до ума” классификацию Аристотеля, употребляя в смысле Аристотелевой политики — понятие “демократия”, а в смысле Аристотелевой демократии — понятие “охлократия”. После него употребление этих терминов, как форм осуществления государственной власти, именно в этом значении стало повсеместным. Обозначенные формы не являлись идеальными. Но за оптимальные для общества и государства формы им брались, естественно, “правильные” формы. Они, “как и все под луной”, к сожалению, были недолговечны и имели тенденцию вырождаться в “неправильные” формы, поэтапно сменяя друг друга и циркулируя. Монархия вырождалась в тиранию, аристократия — в олигархию, демократия — в охлократию. При этом наблюдался круговорот форм осуществления государственной власти, сменяющих друг друга в разной последовательности.

Дадим краткие определения этим понятиям, отметив аспекты их возможного употребления и понимания в политологии.

В социально-политических науках, монархия (от греч. *μόνος* — “один” + *αρχή* — “правитель”) — форма правления и форма осуществления государственной власти, при которой верховная власть в государстве принадлежит одному, наиболее подготовленному

лицу (монарху), осуществляется им (как правило) пожизненно и передается в порядке престолонаследия. Монархия, наряду с правлением аристократии и демократией, относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял, власть в государстве, в данном случае — монарх, — все они действуют в интересах общества в целом. Различают семь разновидностей монархической формы правления: 1) патриархальные; 2) сакральные; 3) деспотические; 4) сословные и сословно-представительные; 5) абсолютистские; 6) конституционные (парламентские и дуалистические); 7) самодержавные.

Аристократия (греч. *αἰστοκρατία* — “правление лучших, благородных”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит лучшим, наиболее подготовленным и компетентным представителям родовой знати, выступающим в роли хранителей национальных и культурных традиций общества и государства. Аристократия наряду с монархией и демократией относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, в данном случае — аристократы, — все они действуют в интересах общества в целом. С появлением массовых обществ, термин “аристократия”, как форма власти, неприсущая и враждебная им, в СМИ часто употребляется в негативно-уничужительном смысле; 2) родовая знать, привилегированный слой общества, обладающие по праву наследования особыми правами и обязанностями.

В социально-политических науках, демократия (греч. *δημος* — “народ (граждане полиса)” + *κράτος* — “правление”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит полноправным гражданам общества, принимающим активное участие в государственном и общественном управлении. Демократия наряду с монархией и аристократией относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, в данном случае — полноправные граждане общества, — все они действуют в интересах общества в целом. Различают две формы демократии: прямую (непосредственную) и представительную. При прямой демократии основные решения принимаются непосредственно гражданами путем прямого волеизъявления. При представительной демократии основные решения принимаются выборными органами и должностными лицами, дей-

ствующими от имени граждан, официально их представляющими. 2) в современной массовой пропаганде — олигархия, прикрываемая охлократией, откуда основной тезис концепции об отмирании гражданского общества и замене его “массовым обществом”.

Отдельно стоит сказать о том, что в Древней Греции демократию (народовластие), а речь в данном случае идет о прямой (непосредственной) ее форме, осуществляли лишь политически полноправные граждане античного полиса, к которым не относились метеки (беженцы, переселенцы), рабы, несовершеннолетние, вольноотпущенники и женщины (в отношении политических прав). Политически полноправные — это обладающие активным и пассивным избирательным правом. В процентном соотношении это было “подавляющее меньшинство” жителей полиса (примерно 10%). Ни о каком всеобщем избирательном праве в эллинских полисах речи попросту не шло. Для приобретения статуса гражданина, высоко ценившегося, коренной житель полиса должен был пройти систему цензов как атрибута демократии: возрастной, образовательный, денежный, ценз прохождения воинской службы и ценз наличия детей. Некоренной житель мог заслужить статус гражданина совершением подвига или выполнением особо значимой для полиса работы.

Представление о демократии в современном мире (в условиях преобладания не прямых, а ее представительных форм, существования феномена “массового общества”, всеобщего избирательного права и нивелирования систем цензовых ограничений) существенным образом отличается от представлений древних эллинов. Недаром В. Парето отмечал, что в сопоставлении с современными ему обществами афинский демос представлял собой стопроцентную аристократию “по отношению к остальному населению — метекам и рабам”³.

В политологии, тирания (греч. τυραννίς — “единолично, произвол”) — 1) в Древней Греции власть правителя-узурпатора; 2) одна из форм осуществления государственной власти, при которой управление государством осуществляется эгоистичным правителем, активно использующим политику террора в отношении общества и своих политических противников, превышая существующий в обществе уровень жестокости. Тирания наряду с олигархией и охлократией относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной

³ Парето В. Компендиум по общей социологии // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000. С. 295.

власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае тиран, — все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом; 3) в переносном смысле оценочная характеристика жестокого правителя, правительства или человека.

В социально-политических науках, олигархия (греч. *ολιγαρχία* — “власть немногих”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой управление государством явно или скрытно осуществляется замкнутой группой лиц, объединенных общей судьбой и ставящих себе целью удовлетворение своих собственных эгоистических интересов в ущерб интересам общества. Олигархия, наряду с охлократией и тиранией, относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае олигархии, все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом. Различают бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ и др.; 2) сама господствующая группа.

Как показывает история, различные бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ и другие подобные им группировки активно используют имеющиеся у них ресурсы (богатство, финансовые потоки, подконтрольные им средства массовой информации и пропаганды, партийные структуры и общественные организации, часто собственные вооруженные формирования (например, на Украине)) для влияния на государственных и политических деятелей, на различные институты власти и структуры, осуществления государственных переворотов, реализации “революционных” сценариев, а также для манипулятивного воздействия на молодежь с целью достижения собственных целей и интересов. Например, для установления полного контроля над молодежной средой, формирования негативного восприятия молодежью в целом позитивных социальных процессов и явлений, дискредитации государственных, религиозных, общественно-политических лидеров, деятелей и институтов (в частности, применительно к России, В.В. Путина, Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Кирилла), а также превращения молодых людей в “движущую силу” государственного переворота или революции.

По мнению Р. Михельса, после повсеместного утверждения феномена “массового общества” в современном мире осуществлять

управление им стало возможно лишь на основании “железного закона олигархии”, “как предустановленной формы человеческого общежития в больших союзах”⁴, вытекающего из формулы “о необходимости смены одного господствующего слоя другим”⁵. Как видный представитель теории элит, Р. Михельс, анализируя теоретические разработки Г. Моски и В. Парето, в частности, писал:

«Большинство человечества никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишить господствующий класс его власти, то в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса. Большинство человечества, обреченное жестоким фатализмом истории на вечное “несовершеннолетие”, будет вынуждено признать господство вышедшего из собственной среды ничтожного меньшинства и смириться с ролью пьедестала для величия олигархии»⁶. Речь, конечно же, прежде всего шла не о финансовых олигархиях и плутократии⁷, а о бюрократических и партийных олигархиях. Как отмечал Р. Михельс, “удовлетворительно управлять общественным богатством можно, только создав широкий слой чиновничества”⁸. Бюрократические олигархии, контролирующие отдельные государственные органы и институты в виде, например, клановых группировок в вооруженных силах, спецслужбах или полиции, в той или иной стране, часто выступают как активные акторы, организаторы государственных переворотов, в частности военных переворотов. Значимая часть представителей хунт⁹, оказавшихся у власти в результате государственных переворотов, являются выходцами именно из таких клановых группировок.

⁴ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Политология: Хрестоматия. С. 544.

⁵ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 544.

⁶ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 543–544.

⁷ **Плутократия** (греч. *πλοῦτος* — “богатство” + *κράτος* — “правление”) — 1) разновидность олигархической формы осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит наиболее богатым слоям населения; 2) олигархическая группировка, состоящая из представителей наиболее богатых слоев населения. Плутokrатами могут быть представители финансового, банковского, промышленного, сельскохозяйственного секторов экономики и капиталов.

⁸ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 542.

⁹ **Хунта** (исп. *junta* — “собрание, объединение”) — 1) собрание, совет, общественно-политическая организация; 2) в некоторых латиноамериканских странах — исполнительный правительственный орган, областное правительство самоуправляемой единицы; 3) разновидность олигархической группировки, незаконно захватившей власть, часто путем военных переворотов.

Партийные олигархии (партократии и партийные номенклатуры) также являются одной из влиятельных олигархических групп, пользующихся значимым влиянием на политическую сферу жизнедеятельности общества. Они образуются из вождя и близких ему партийных функционеров, избравших партийную деятельность как свою профессиональную сферу деятельности и судьбу. Партия становится для них своеобразным источником добычи средств к существованию и комфортной жизни. Их роль огромна как при тоталитарных, либерально-демократических, так и при авторитарных режимах.

В социально-политических науках, охлократия (от греч. *οχλος* — “толпа” + *κράτος* — “правление”) — одна из форм осуществления государственной власти, вырожденная форма демократии, при которой управление государством осуществляется толпой (значительной в процентном соотношении частью общества), действующей во имя удовлетворения своих многочисленных прихотей и потребностей, постоянно подпадающей под влияние популистов-демагогов. Охлократия, наряду с олигархией и тиранией, относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае толпа, чернь, — все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом.

В своих размышлениях об историческом круговороте форм осуществления государственной власти на примере изучения истории римского государства, Полибий отметил, что наиболее оптимальной политической системой общества является система, сочетающая в себе элементы трех “правильных” форм осуществления государственной власти.

“В государстве римлян, — писал Полибий, — были все три власти... причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое”¹⁰. Монархический элемент представляла собой власть консулов, аристократический — власть Сената, демократический — власть народных собраний и институт народных трибунов.

Властные институты Римского государства сочетались в особую систему “сдержек и противовесов”, осуществляя взаимный

¹⁰ Полибий. Всеобщая история: В 3-х т. Т. 2. VI. 11.11. СПб.: Наука; Ювента, 1995. С. 14.

контроль и дополняя друг друга. “Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех положениях они обнаруживают подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства <...> Ибо если какая-либо власть возомнит о себе не в меру, станет притязательной и присвоит себе неподобающее значение <...> то чрезмерное усиление одной из властей и превознесение ее над прочими окажется невозможным”¹¹.

Такое сочетание элементов “правильных” форм осуществления государственной власти делало государственную власть и политическую систему Римской империи крайне устойчивой и эффективной, препятствуя ее вырождению в “искаженные” формы (тиранию, олигархию и охлократию) и напрямую способствовала установлению и развитию гражданского общества. Подобную политическую систему Полибий ставил за образец и считал оптимальной для того или иного общества и государства. Л.А. Тихомиров называл “сочетанной формой правления”; В.Л. Махнач — “Полибиевой схемой власти”.

Согласно В.Л. Махначу, который ввел данный термин в научный оборот, Полибиева схема власти — политическая система, объединяющая в категории верховной власти все три “правильные” формы осуществления государственной власти: монархию, аристократия и демократию.

Эта классификация Аристотеля — Полибия форм осуществления государственной власти в эпоху Просвещения, благодаря проникновению в науку идеологии Просвещения, постепенно перестала быть господствующей. На смену ей пришла иная классификация, предложенная Ш. Монтескье. В соответствии с этой классификацией формы осуществления государственной власти стали делиться “на абсолютные монархии, ограниченные монархии и республики”¹², а идею о смешанной, “сочетанной” форме правления, подменил разработанный Ш. Монтескье принцип “разделения властей” (на законодательную, исполнительную и судебную). Этот принцип представлял активную пропаганду и продвижение концепции “народного суверенитета” Ж.-Ж. Руссо, предполагающей, что “в любом государстве большинство граждан могут и действительно должны участвовать в его политической жизни”¹³, а также иных

¹¹ Полибий. Всеобщая история. В 3-х т. Т. 2. VI. 18. 1–7. СПб., 1995. С. 17.

¹² Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188.

¹³ Там же.

теоретических разработок, обосновывающих введение института всеобщего избирательного права.

Следует сразу подчеркнуть, что необходимым условием существования подобной политической системы (Полибиевой схемы власти) является наличие гражданского общества. Образцовыми примерами такого устройства политической системы являются древнегреческие полисы, а также все империи, в том числе и Российская.

Для России Полибиева схема власти олицетворяет собой ее национальную традицию. В княжествах Домонгольской Руси (Гардарике — стране городов, как именовали ее скандинавы) соответствующими элементами политической системы общества являлись: князь (монархический элемент), дружина и боярство (аристократический элемент), народное вече и выборные должностные лица (элемент демократический). Примерно с середины XVI в., до правления Петра I, соответствующими элементами подобной политической системы являлись: царь (элемент монархический), Боярская Дума (элемент аристократический), Земский собор и система местного самоуправления (элемент демократический). После разрушения данной политической системы, в результате реформ Петра I, реанимировать ее посредством осуществления необходимых преобразований, пытались как Александр II, в эпоху Великих реформ, так и Николай II с П.А. Столыпиным. Однако восстановить ее в полной мере из-за разразившихся “революционных” событий в России, так

Таблица 2

**Формы осуществления государственной власти в России
в советский и постсоветский периоды**

Формы осуществления государственной власти	Периоды исторического развития				
	Период тоталитаризма				Период авторитаризма
	1917–1929 гг.	1929–1953 гг.	1953–1985 гг.	1985–1991 гг.	С 1992 г. по настоящее время
	Правление революционной (партийной) олигархии	Тираническое правление И.В. Сталина	Правление партийной номенклатуры (олигархии)	Перестройка: низвержение правящей партийной олигархии посредством охлократии	Формирование и правление новых олигархических кланов (финансовые, бюрократические, партийные)

и не удалось. В советский и постсоветский периоды, когда в России не было (и пока нет) “правильных” форм осуществления государственной власти, говорить о воспроизведении Полибиевой схемы власти долгое время (до 2014 г.) попросту не представлялось возможным (см. табл. 2).

После 2014 г., воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, начала “Русской весны”, и вызванного этим подъема национального самосознания, начала Специальной военной операции, реально забрезжила надежда покончить с владычеством олигархических кланов и воссоздать в России политическую систему, соответствующую “Полибиевой схеме власти”, как, впрочем, и имперскую государственность. Но для того, чтобы осуществить это на практике, помимо возникновения благоприятных условий, наличия ресурсов и возможностей, необходимо четкое понимание и осознание у большинства наших граждан того факта, кто в Российской Федерации у нас является сторонником и противником воссоздания этой политической системы, т.е. речь идет о национально-ориентированных и антинационально-ориентированных силах.

На наш взгляд, концептуализация понятия “национально-ориентированные” и “антисистемные” силы и осмысление особенностей их формирования в России в текущих геополитических условиях требуют особого внимания.

В любом обществе и государстве, вне зависимости от формы государства и иных критериев, национально-ориентированные силы условно можно подразделить на три составных элемента, о которых в свое время как раз и говорил древнегреческий мыслитель Полибий (монархический, аристократический и демократический элементы).

Применительно, например, к современным условиям существования российского государства, курса нашего национального лидера, президента В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, тремя подобного рода элементами национально-ориентированной политической системы в РФ могут являться:

- национальный лидер, национально-ориентированный правитель (монархический элемент в соответствии с концепцией Полибия);
- аристократические слои общества;
- народ (демос).

Как справедливо писал в 1948 г. И.А. Ильин: «Необходимо отличать национального вождя от партийных главарей. Вождь один, а партийных главарей — число неограниченное. Вождь закаляется

в деловом служении, волевом, мужественном, национально верном. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идет, потому что он политически дальноразор и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает себе идеологов “выдумывать программу”. Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а действуя лично во имя сверхличного. Его дело есть его зов; на зов его дела вокруг него смыкаются лучшие люди. И все они твердо знают, что русское дело может делаться только русскими руками и не должно делаться по иностранной указке, ибо **иностранная указка всегда ограничит, исказит или даже погубит национальный интерес**. Вождь служит, а не делает карьеру; борется, а не фигурирует; бьет врага, а не пустословит; ведет, а не нанимается к иностранцам. И всегда предпочитает личный неуспех — успеху от темных и предательских путей. Иное дело партийные главари. Их движет не тревога за Россию, а беспокойство за себя»¹⁴.

При этом следует понимать, что национальный лидер и национально-ориентированный правитель (как монархический элемент воссоздаваемой суверенной российской политической системы) не обязательно могут быть одновременно одним и тем же лицом при любой форме правления. Например, в период президентства Д.А. Медведева национальным лидером в Российской Федерации, но не главой государства, всё также оставался В.В. Путин.

Аристократические слои российских граждан, выступающие в любом обществе в роли хранителей национальных и культурных традиций данного общества и государства, после революции 1917 г. были практически полностью уничтожены. И это не удивительно в контексте как осмысления событий 1917 г., так и анализа всей человеческой истории. Как справедливо отмечал В. Парето, “аристократии не вечны. Каковы бы ни были причины, неоспоримо то, что через какое-то время они исчезают. История — это кладбище аристократий”¹⁵.

Процесс формирования новой российской “аристократии” в форме национально-ориентированной элиты¹⁶, находится в насто-

¹⁴ Ильин И.А. Национальный вождь и партийные главари // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 35–36.

¹⁵ Парето В. Компендиум по общей социологии // Политология: Хрестоматия. С. 295.

¹⁶ См.: Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь. М., 2015. С. 580–581; Елишев С.О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).

ящее время только на начальных стадиях своего развития. При этом под элитой в данном случае следует понимать “наиболее авторитетных, выдающихся в интеллектуальном (профессиональном) плане представителей определенной социальной группы, реализующих себя в одной из важнейших сфер общественной жизни — политике, экономике, науке, образовании, культуре, пользующихся там несомненным авторитетом и принимающих значимые управленческие решения”¹⁷ в интересах российского общества и государства.

Немногочисленные ее представители пока не могут в силу упомянутой причины являться социальной базой и опорой курса В.В. Путина на создание сильной и независимой державы. Но это может произойти в дальнейшем, и аристократические слои (речь в данном случае идет о духовно-культурной, социальной (внеклассовой и ненаследственной) элите, в понимании Х. Ортега-и-Гассета, обладающей наивысшим чувством ответственности в противовес массам) могут стать важным элементом воссоздаваемой российской национально-ориентированной политической системы общества.

Народ (демос) — понятие этнополитическое, означает лучшую часть этноса, с высокоразвитым этническим самосознанием, верную интересам своего этноса и готовую за него бороться. Народ (демос) всегда будет оппозиционен как правящим олигархиям (осевшим в правительственных кругах (“правлящий класс”) и “системной оппозиции” (контрэлите, элитарному резерву)), так и “несистемной оппозиции” (квазиэлите).

Народ (демос) является основой существования гражданского общества, т.е. такого типа общества, в котором главенствующее положение и роль играют и занимают граждане — та часть населения государства, которая заботится об удовлетворении не своих собственных эгоистических нужд, а интересов общества в целом. К сожалению, к настоящему времени процесс формирования “демоса”, как и новой российской “аристократии”, находится в начальной стадии.

Народ (демос) всегда будет оппозиционен как правящим олигархиям (осевшим в правительственных кругах (“правлящий класс”) и “системной оппозиции” (контрэлите, элитарному резерву)), так и “несистемной оппозиции” (квазиэлите).

Антинационально-ориентированные силы в любом обществе и государстве представлены, как правило, либо движущими силами

¹⁷ Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4. С. 21.

различных революций и государственных переворотов (“пятой колонной” или антисистемой), либо элементами трех “неправильных” форм осуществления государственной власти (тирании, олигархии и охлократии, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, одно лицо — тиран, группа лиц — олигархи, социальный слой — толпы и массы, — все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, но не в интересах общества) (см. табл. 3).

Таблица 3

Элементы национально-ориентированных и антисистемных сил

Национально-ориентированные силы	Антинациональные / антисистемные силы
– национальный лидер – национально-ориентированный правитель – аристократические слои – народ (демос)	– антисистема – “пятая колонна” – тиран – олигархи, компрадоры – толпа/массы

“Пятая колонна” — термин времен Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., который получил впоследствии широкое распространение. Лидеры испанских националистов, планируя операцию по захвату Мадрида, намечали наступление на Мадрид четырех войсковых колонн с юга, севера, запада и востока. А в самом Мадриде, сторонники националистов, условно названные ими “пятой колонной”, должны были поднять восстание и поддержать наступательные действия четырех колонн. После чего термин “пятая колонна” стал нарицательным, образным наименованием сообщества вражеских агентов и агентов влияния¹⁸, осуществляющих активную вредительскую и подрывную деятельность в тылу противника. Поэтому абсолютно не случайно в своей знаменитой “крымской речи” 2014 г. В.В. Путин, применительно к действиям англосаксов по дестабилизации обстановки в России, ассоциировал данный термин с другой схожей и более понятной для массовой аудитории категорией — категорией “национал-предателей”¹⁹.

“Пятая колонна” формируется под воздействием и активной поддержке извне и включает в себя как отдельных личностей, так и

¹⁸ **Агент влияния** (лат. *agentis* — “действующий”) — симпатизирующий, сторонник, проводник идей.

¹⁹ См.: Обращение Президента Российской Федерации. 18.03.2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 16.06.2016).

различных субъектов процессов осуществления государственных переворотов и революций. При этом часто бывает так, что костяк любой “пятой колонны” (когда речь идет об организуемой или поддерживаемой извне “революции” или, о государственном перевороте) составляет “антисистема”.

Антисистема, — термин, введенный в научный оборот термин Л.Н. Гумилевым, — религиозно-идеологическая система с отрицательным (или негативным) миросозерцанием, способствующая сокращению жизни этноса, распаду общества, разложению и упрощению культуры.

Антисистема — это системная целостность людей, негативно относящихся к своей Родине, ненавидящих свою собственную нацию, ее ценности и культуру, историю, традиционные религиозные, политические и социальные системы. Печальна будет судьба любого государственного, религиозного или социального института, если во главе его оказываются носители антисистемного мировоззрения.

Адепты антисистемы, в процентном соотношении представляющие собой ничтожное меньшинство в том или ином обществе, стремятся уничтожить посредством революций, государственных переворотов или реформ столь ненавистный им миропорядок и традицию, подчинив и поработив себе изначально несогласное с ними большинство того или иного общества. Применительно к современной ситуации в Российской Федерации — то самое “молчаливое большинство”, о котором говорят политики, публицисты, ученые.

Представители антисистемы выступают как профессиональные деструкторы, разрушительная энергия которых направлена на уничтожение традиционных основ своего государства и общества, традиционных для него религиозных, политических, социальных и экономических систем. Замыкаясь исключительно в своем интеллектуальном и духовном мире, они резко противопоставляют себя всей остальной части народа, образуя своеобразный “*антинарод* среди народа”²⁰, «“Малый Народ” среди “Большого Народа”»²¹, позиционирует себя как “элиту”, “креативный класс” среди “молчаливого большинства”, т.е. окружающих их людей.

При этом, как справедливо отмечал И.Р. Шафаревич, мировоззрение такого “Малого народа” “строилось по принципу ОБРАЩЕНИЯ мировоззрения”²² “Большого народа”, т.е. формирования и

²⁰ Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3-х т., Т. 2. М., 1994. С. 114.

²¹ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²² Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

воспитания такого типа человека, “которому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни нации, ее духовный костяк”²³. «Общества, объединявшие представителей “Малого Народа”, создавали для своих членов как бы искусственный мир, в котором полностью протекала их жизнь. Если в обычном мире все проверяется опытом (например, историческим), то здесь решает общее мнение. Реально то, что считают другие, истинно то, что они говорят, хорошо то, что они одобряют. Обычный порядок обращается: доктрина становится причиной, а не следствием жизни. Механизм образования “Малого Народа” — это то, что тогда называли “освобождением от мертвого груза”, от людей, слишком подчинённых законам “Старого мира”: людей чести, дела, веры. Для этого в обществах непрерывно производят “очищения” (соответствующие “чисткам” нашей эпохи). В результате создается все более чистый “Малый Народ”, движущийся к “свободе” в смысле все большего освобождения от представлений “Большого Народа”: от таких предрассудков, как религиозные или монархические чувства, которые можно понять только опытом духовного общения с ним»²⁴.

Подобного рода антисистемные установки хорошо описал Ф.М. Достоевский в “Дневнике писателя”, в своих размышлениях об А.И. Герцене, “Герцену как будто сама история предназначила выразить собою в самом ярком типе этот разрыв с народом огромного большинства образованного нашего сословия. В этом смысле это тип исторический. Отделясь от народа, они естественно потеряли и Бога. Беспокойные из них стали атеистами; вялые и спокойные — индифферентными. К русскому народу они питали лишь одно презрение, воображая и веруя в то же время, что любят его и желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ, — каким бы должен быть, по их понятиям, русский народ. Этот идеальный народ невольно воплощался тогда у иных передовых представителей большинства в парижскую чернь девяносто третьего года. Тогда это был самый пленительный идеал народа”²⁵.

К сожалению, начиная с 60-х гг. XIX в. вплоть до настоящего времени, антисистемные мировоззренческие установки стали своеобразной визитной карточкой определенного слоя российских интеллигентов — “западников”, ориентированных на ценности западноевропейской культуры. Яркими представителями анти-

²³ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²⁴ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя: В 2-х т. Т. 1. М., 2011. С. 47.

системы в России в имперский период ее истории являлись русские революционеры из социалистического лагеря и радикально-реформистская интеллигенция из либерального лагеря, в среде которых к тому же особую популярность приобрели материалистические, атеистические и нигилистские воззрения и взгляды. Представители этих кругов крайне отрицательно относятся к идее самобытности, своеобразия, уникальности путей развития русской культуры, цивилизации, государственности; стремятся навязать русской нации формы западной культуры, социальной практики и политического устройства, отвергая систему ценностей и традиционных устоев жизнедеятельности русского общества. Достаточно хорошо охарактеризовал подобного рода цели и устремления представителей этих общностей, в одном из своих выступлений премьер-министр П.А. Столыпин, полемизируя со своими оппонентами: “Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!”²⁶

По мнению И.А. Ильина, отменно обозначившего антисистемные установки и мировоззренческую позицию этого слоя российской интеллигенции, русские революционеры — эти “просвещенные” неверы, они совершенно не видели драгоценного своеобразия русского Православия, не понимали его мирового смысла и его творческого значения для всей русской культуры»²⁷. Анализируя нигилистские, атеистические и материалистические умонастроения, распространенные в интеллигентских кругах, И.А. Ильин отмечал, что: «В действительности первый признак ответственного и вдумчивого человека состоит в том, что он умеет различать, во что надо веровать и чего нельзя принимать на веру. Именно этого русская радикальная интеллигенция никогда не умела. Ей, с самого Вольтера, все казалось, что в религии вера неуместна, а верить надо в радикальные политические лозунги. “Просвещенный” человек не может принимать всерьез Евангелие, учение Христа и традицию Церкви, если он это делает, то он или “чудак”, которому можно дать снисхождение, или “корыстный лицемер”, которого надо осмеять и разоблачить. “Просвещенный” человек должен прилепиться сердцем, воображением, мыслью и волею — к тезисам западного демократизма, республиканства и, конечно, социализма. Он должен

²⁶ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... М., 1991. С. 96.

²⁷ Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти т. Т. 2 Кн. 1. М., 1993. С. 130.

благочестиво читать пошлости Писарева, наивности Чернышевского, сентиментальные вирши Некрасова, сумбуры Михайловского и Лаврова, невежественные глупости народовольческих брошюр и мертвую, абстрактную трескотню марксистской литературы. В это надо верить; и по вере — делать; а для дела — жертвовать»²⁸.

На взгляд П.Б. Струве, одного из авторов сборника “Вехи”, авторы которого осмыслили роль русской интеллигенции в революционных событиях 1905–1907 гг., “идейной формой” этой (антисистемной) части русской интеллигенции стало “ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему”²⁹. При этом, по его мнению, для этого “интеллигентского отщепенства характерны не только его противогосударственный характер, но и его безрелигиозность”³⁰. “Русская интеллигенция, — писал П.Б. Струве, — будучи безрелигиозной в том неформальном смысле, который мы отстаиваем, в то же время была мечтательна, неделовита, легкомысленна в политике. Легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения, — словом, тут была и есть налицо вся форма религиозности без ее содержания”³¹.

С.Н. Булгаков, еще один из авторов сборника “Вехи”, характеризующий распространение атеистических воззрений в этой среде, подчеркивал, что: «как всякая общественная среда вырабатывает свои привычки, свои особые верования, так и традиционный атеизм русской интеллигенции сделался само собою разумеющеюся ее особенностью, о которой даже не говорят, как бы признаком хорошего тона. Известная образованность, просвещенность есть в глазах нашей интеллигенции синоним религиозного индифферентизма и отрицания. Об этом нет споров среди разных фракций, партий, “направлений”, это все их объединяет. Этим пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура, с ее газетами, журналами, направлениями, программами, нравами, предрассудками, подобно тому как дыханием окисляется кровь, распространяющаяся потом по всему организму»³². При этом, по мнению С.Н. Булгакова, «в русском атеизме больше всего поражает его догматизм, то, можно сказать, религиозное легкомыслие, с которым он принимается. Ведь до последнего времени религиозной проблемы, во всей ее огромной

²⁸ Ильин И.А. Наши задачи. С. 137.

²⁹ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 160.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 167.

³² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., С. 30.

и исключительной важности и жгучести, русское “образованное” общество просто не замечало и не понимало, религией же интересовалось вообще лишь постольку, поскольку это связывалось с политикой или же с проповедью атеизма. Поразительно невежество нашей интеллигенции в вопросах религии. Я говорю это не для обвинения, ибо это имеет, может быть, и достаточное историческое оправдание, но для диагноза ее духовного состояния. Наша интеллигенция по отношению к религии просто еще не вышла из отроческого возраста, она еще не думала серьезно о религии и не дала себе сознательного религиозного самоопределения, она не жила еще религиозной мыслью и остается поэтому, строго говоря, не выше религии, как думает о себе сама, но вне религии»³³.

Иными словами, речь в данном случае идет не об элите, а о *квазиэлите* — отдельных личностях, влиятельной группе лиц или слоев населения, действующих не в интересах своего общества и нации. Среди представителей квазиэлиты часто можно встретить адептов “антисистемы” и представителей “пятой колонны”.

Среди иных антинационально-ориентированных сил особо негативное воздействие на развитие того или иного общества и государства, социализацию, воспитание и социальное развитие молодежи, безусловно, оказывают любой тиран, различные виды олигархии (бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ), а также массы (толпы).

Масса — толпа, т.е. довольно значительная (в процентном соотношении) часть общества, действующая исключительно во имя своих эгоистических интересов, а не в интересах общества в целом. В условиях практически повсеместного возникновения “массового общества” (антипода гражданского общества и разрушительницы демократии) — политической системы XX–XXI вв., стремящейся нивелировать различие между гражданами и низестоящими социальными слоями, массы стали играть достаточно большую роль в осуществлении определенных социально-политических и иных процессов.

Как справедливо отметил Густав Лебон, характеризуя возникновение феномена “массового общества”, “главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы”³⁴. “Эта сила возникла на развалинах многих идей, считавшихся некогда истинными и теперь исчезнувших, многих сил, разрушенных последовательно

³³ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. С. 32.

³⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 145.

революциями, и, по-видимому, готова поглотить и остальные. И в то время как все наши древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс»³⁵.

Серж Московичи в своей книге “Век толп”, давая оценку наступающей эпохе “масс”, в частности, утверждал: «Толпа, масса — это социальное животное, сорвавшееся с цепи. Моральные запреты сметаются вместе с подчинением рассудку. Социальная иерархия ослабляет свое влияние. Стираются различия между людьми, и люди выплескивают, зачастую в жестоких действиях, свои страсти и грезы: от низменных до героических, от иступленного восторга до мученичества. Беспреданно кишащая людская масса в состоянии бурления — вот что такое толпа. Это неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы или уничтожить творения столетий. Разрыв социальных связей, быстрота передачи информации, непрерывная миграция населения, ускоренный и раздражающий ритм городской жизни создают и разрушают человеческие сообщества. Будучи разрозненными, они воссоздаются в форме непостоянных и разрастающихся толп. Это явление приобретает невиданный прежде размах, из чего следует его принципиальная историческая новизна. Именно поэтому в цивилизациях, где толпы играют ведущую роль, человек утрачивает смысл существования так же, как и чувство “Я”. Он ощущает себя чуждым в скоплении других людей, с которыми он вступает лишь в механические и безличные отношения»³⁶.

Масса в принципе не может смириться с существованием осуществляющих управление в государстве меньшинств (“элит”), т.е. с самим гражданским обществом. Естественно также и то, что она по своей природе не может оказывать положительного воздействия на процесс социализации и социального развития молодежи.

Массы существуют и существовали всегда; без масс не может существовать в принципе никакое общество. В истории периодически так и мелькают те самые “неправильные” (по терминологии Аристотеля) формы осуществления государственной власти, где массы играют первостепенную по важности роль. Например, во время революций и государственных переворотов. Но это всегда были кратковременные моменты: за правлением “охлоса” (толп),

³⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. С. 150.

³⁶ Московичи С. Век толп. М., 1996. С. 27.

желающих только “хлеба и зрелищ”, часто скрывались обладающие ресурсами и использующие различные манипулятивные технологии олигархи, тираны или различные субъекты осуществления масштабных реформ, революций и государственных переворотов.

Как показывает опыт, тиран и олигархии активно противодействуют по ходу своей жизнедеятельности различным национально-ориентированным силам, видя в них угрозу для своей власти. Они способны к прямому предательству национальных интересов, как это было, например, в эпоху Смуты (действия “семибоярщины”) и постсоветский период российской истории. При этом они часто прибегают к помощи различных олигархических групп, “мировой закулисы”, тайных структур и обществ, поскольку именно последние реализуют их замыслы и оказывают значимое воздействие на развитие самых разнообразных процессов на глобальном, региональном или национальном уровне.

Итак, как уже было отмечено ранее, в настоящее время в современном российском обществе и государстве можно четко констатировать наличие и значимое влияние на происходящие в них процессы “пятой колонны” и “антисистемы”, а также различных олигархических групп. Факт наличия и влияния “пятой колонны” на происходящие процессы не вызывает удивления, учитывая то, что расчленение СССР было осуществлено в значительной степени, благодаря деятельности именно этой движущей силы государственных переворотов и революций. В “лихие 90-е”, когда Российская Федерация по факту находилась под прямым внешним управлением англосаксов, “пятая колонна”, представители “антисистемы” и олигархических кланов, захватили и закрепились в верхних эшелонах власти и различных государственных структурах и, к сожалению, пребывают там до сих пор, саботируя многие действия нашего главы государства.

Вполне естественно, что и интересы этих группировок отнюдь не совпадают с целью деятельности В.В. Путина по обретению Россией всей полноты государственного суверенитета, возрождению основ существования гражданского общества и созданию среднего класса, того самого народа (демоса), который естественно, будет поддерживать национального лидера и противостоять различного рода олигархиям.

Однако по мере постепенной реализации курса В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты суверенитета, влияние квазиэлиты существенно уменьшилось. С началом Специальной военной операцией у нашего национального лидера В.В. Путина,

российского общества и государства, появилась реальная возможность существенным образом изменить ход, создать социальный слой, который должен стать костяком новой национально-ориентированной элиты — ее будущей аристократией и демоса, социальной базой и опорой курса политики В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета.

Речь в данном случае идет о ветеранах Специальной военной операции, которые став социальной опорой курса и политики В.В. Путина, вытеснили бы с позиций и сменили представителей квазиэлиты (“временщиков” — представителей “пятой колонны”, антисистемы, различных олигархических групп) с различных государственных постов, должностей и сфер жизнедеятельности. О своей надежде на это, четко, однозначно говорит наш национальный лидер — В.В. Путин. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин особое внимание обратил на необходимость формирования новой национально-ориентированной элиты, отметив, что слово «элита» во многом себя дискредитировало. Теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считая себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями, особенно имею в виду тех, которые в предыдущие годы набили карманы за счет всяких процессов в экономике 90-х — вот они точно не элита. Подлинная настоящая элита — это все, кто служит России, труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди»³⁷.

В героях Специальной военной операции В.В. Путин видит будущее России, ее новую аристократию и демос, которые с оружием в руках отстаивая наши национальные интересы, завоевали себе право на достойное место в различных сферах жизнедеятельности. Как сказал В.В. Путин о героях Специальной Военной Операции, “Вы знаете, смотрю на этих мужественных людей, порой совсем молодых ребят и без всякого преувеличения могу сказать: смотрю на этих мужественных людей, порой совсем молодых людей, и без всякого преувеличения могу сказать: сердце наполняется гордостью за наших людей, за наш народ и за конкретно этих людей. Такие, безусловно, не отступят, не подведут и не предадут. Они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодежи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы,

³⁷ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).

предприятия в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты. Такие подлинные герои и патриоты в жизни порой довольно скромны и сдержанны, они не кичатся своими успехами, не произносят громких лозунгов и слов. Но в переломные моменты истории именно такие люди выходят на передний план, берут на себя ответственность. Таким людям, которые думают о стране, живут её судьбой, можно передать в будущем и доверить Россию»³⁸.

От того как это будет реализовано на практике в будущем зависит и дальнейший успех или, неуспех дальнейшего развития российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.
Достоевский Ф.М. Дневники писателя: В 2-х т. Т. 1. М., 2011.
Елишев С.О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).
Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10-ти т. Т. 8. М., 1998.
Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти т. Т. 2. Кн. 1, 2. М., 1993.
Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10.
Московичи С. Век толп. М., 1996.
Обращение Президента Российской Федерации. 18.03.2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 16.06.2016).
Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4.
Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь. М., 2015. С. 580–581.
Полибий. Всеобщая история: В 3-х т. Т. 2. VI. 11.11. СПб., 1995.
Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000.
Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).
Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... М., 1991.
Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3-х т. Т. 2. М., 1994.

³⁸ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).

REFERENCES

- Dostoevskij F.M.* Dnevniky pisatelya [Writer's Diaries]: V 2-h t. T. 1. M., 2011 (in Russian).
- Elishev S.O.* Nacional'no-orientirovannye i antisistemnye sily v poli-ticheskoy sisteme sovremennogo rossijskogo obshchestva [Nationally-oriented and anti-systemic forces in the political system of modern Russian society] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. T. 7. N 4 (28) (in Russian) (a).
- Elishev S.O.* O sushchnosti "sovremennykh revolyucij" i gosudarstvennykh pevorotov [On the essence of "modern revolutions" and coups d'état]. M., 2017 (in Russian) (b).
- Elishev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Politics. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).
- Il'in I.A.* Nashi zadachi [Our tasks] // Il'in I.A. Sobr. soch.: V 10-ti t. T. 2. Kn. 1, 2. M., 1993 (in Russian).
- Il'in I.A.* Bol'shevistskaya politika mirovogo gospodstva [Bolshevik policy of world domination] // Il'in I.A. Sbranie sochinenij: V 10-ti t. T. 8. M., 1998 (in Russian).
- Lebon G.* Psihologiya narodov i mass [Psychology of peoples and masses]. SPb., 1995 (in Russian).
- Moska G.* Pravyashchij klass [Ruling class] // Sociologicheskie issledovaniya. 1994. N 10 (in Russian).
- Moskovichi S.* Vek tolp [Age of crowds]. M., 1996 (in Russian).
- Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. 18.03.2014 g. [Address of the President of the Russian Federation. 18.03.2014] // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashcheniya: 16.06.2016) (in Russian).
- Osipova N.G.* Elita [Elite] // Sociologicheskij slovar'. M., 2015. S. 580–581 (in Russian).
- Osipova N.G.* Rol' klassicheskogo universiteta v proizvodstve elity [The role of the classical university in the production of the elite] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2017. T. 24. N 4 (in Russian).
- Polibij.* Vseobshchaya istoriya [General History]: V 3-h t. T. 2. VI. 11.11. SPb., 1995 (in Russian).
- Politologiya: Hrestomatiya [Political Science: Reader] / Sost. M.A. Vasilik, M.S. Vershinin. M., 2000 (in Russian).
- Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 29.02.2024 [President's Address to the Federal Assembly of 02.29.2024] // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (data obrashcheniya: 03.02.2025) (in Russian).
- Shafarevich I.R.* Russkij vopros [Russian question] // Shafarevich I.R. Sobr. soch.: V 3-h t. T. 2. M., 1994 (in Russian).
- Stolypin P.A.* Nam nuzhna Velikaya Rossiya... [We need a Great Russia...]. M., 1991 (in Russian).
- Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligencii [Milestones. Collection of articles on the Russian intelligentsia]. M., 1909 (in Russian).